

Марусин Ю.

10/III-86

за сов. ис-во 1986 - Ю. Марусин

НОВАЯ РОЛЬ ЮРИЯ МАРУСИНА

17 ИЮНЯ В ОПЕРЕ ГУНО «Фауст» в заглавной роли впервые выступил н. а. РСФСР Ю. Марусин.

Партия Фауста — одна из коронных в мировом западноевропейском оперном репертуаре. Она стоит в одном ряду с партиями Герцога, Альфреда, Ромео, Вертера, Рудольфа, де Грие. Вокально они столь же трудны, как и красивы. В «Фаусте» Ю. Марусин продемонстрировал лучшие качества своего голоса: яркое

СЛОВО — КРИТИКУ

звучание, обширный диапазон, свободные крепкие верха, кантиленное звуковедение, прекрасную дикцию. И внешние данные певца вполне соответствуют образу. Фауст — Марусин красив, обаятелен, элегантен. Нас убеждают слова Маргариты: «Как хороши манеры, как строен, ловок он».

Несмотря на то, что лирические тенора всегда стремятся включить в свой репертуар партию Фауста, она в то же время имеет свои «подводные рифы». Так, Собинов сетовал на недочеты либретто и говорил, что из роли Фауста «ничего нельзя сделать». Лемешев называл Фауста «голубым оперным любовником». В своей книге он пишет: «Характера Фауста я не ощущал и вся моя забота сводилась к тому, чтобы элегантно выглядеть и красиво петь».

Несомненно, и Марусину пришлось столкнуться с этими сложностями, и он попытался их как-то преодолеть, сделать роль по возможности неоднoplanовой. В Прологе Марусин пошел по пути усиления контраста между старым и молодым Фаустом. Не имея возможности сделать это при помощи грима («превращение» из старика в юношу происходит мгновенно и артист лишь успевает за плащом Мефистофеля сбросить седой парик, бороду и длинный балахон), Марусин решил усилить внешние приметы старости. Доктор Фауст предстает перед зрителем согбенным дряхлым стариком, с трясущимися руками, еле-еле передвигающимся по комнате. Подобная трактовка роли сразу вызывает возражения, ибо — а это самое главное — она совершенно не соответствует характеру музыки. Ведь все фразы Фауста: «О час мой, смертный час! Когда сра-

зишь меня ты?», «Я сам пойду к тебе навстречу!», «Привет, последний день, тебе!», «Я с напитком этим сумею пойти наперекор судьбе!», «Проклятья шлю я вам, о радости земные!» и, наконец, призыв — «Ко мне, злой дух, ко мне!» полны экспрессии, героической патетики. Вокальная партия требует от певца полного насыщенного звука, а не его искусственной приглушенности, как бы скидки «на старость».

Не подлежит сомнению, что Гуно, рисуя образ старого Фауста, вовсе не стремился показать его физическую немощь. Он, видимо, представлял себе гетевского героя — великого немецкого ученого-философа, пытавшегося разгадать тайны вселенной и вступившего в единоборство с силами неба и ада. Доктор Фауст еще обуреваем желаниями. Он соглашается даже продать душу дьяволу, чтобы вновь обрести утраченную молодость. Думается, что давно пора оперным театрам, режиссерам и артистам пересмотреть неверную трактовку сценического образа Фауста в Прологе.

Основную психологическую линию поведения Фауста — Марусина в опере определяют его искренняя любовь к Маргарите. Поэтому столь горьки по интонации слова Фауста «Стыд и позор я принес в этот дом» (3-е действие), с таким внутренним волнением и нежеланием идет он не кровавый поединок с Валентином — ведь это брат его возлюбленной. Не могут отвлечь от мыслей о Маргарите и сладострастные картины Вальпургиевой ночи. Равнодушно, как во сне, взирает Фауст на мелькающих перед ним в танцах прекрасных вахханок. И, наконец, в последней картине оперы (сцена в темнице) мы ви-

дим страдающего человека, терпящего любимое существо, а с ним и надежду на счастье. Запомнилась фигура Фауста, горестно склоненная перед Маргаритой, с закрытым руками лицом. Это сама скорбь («Здесь совести моей живой и вечный укор»). Удачна заключительная мизансцена, где Фауст то бросается к Маргарите, то отступает от нее, влекомый Мефистофелем. Словно идет борьба между добром и злом, силами неба и ада. Фауст покидает обезумевшую Маргариту, ибо он продал душу Мефистофелю. Но он продал ее во имя любви, и она, несмотря на трагическую развязку, побеждает.

Центральным в драматургии оперы и в характеристике Фауста является 2-й акт — сцена в саду Маргариты. Здесь сосредоточены лучшие лирические страницы оперы. Марусин тонко чувствует красоту мелодий Гуно и стремится донести мелодическую пластичность и интонационную выразительность каждой вокальной фразы. Ярко и вдохновенно прозвучала знаменитая каватина «Приятель тебе, приятель невинный». Слушатель всегда с нетерпением ожидает, как певец возьмет в ней «до» третьей октавы? Марусин легко справляется с вокальными трудностями. Однако использованная им эффектная мизансцена — при пении кульминационной ноты артист опускается на колени — выглядит неожиданной. Она невольно «приземляет» музыку, звучащую в высоком регистре. Удобна ли коленапреклоненная поза самому певцу? Ведь малейшее перенапряжение, снятие звука с дыхания — и фраза «Здесь чистый ангел обитает» потеряет необходимую ей полетность.

В некоторых эпизодах оперы

Фауст Марусина напоминает Герцога. Это его повелительное — «Теперь скажи мне, где ангел тот прекрасный, что мне ты показал?» (1-е действие), при появлении в саду Маргариты он выглядит привыкшим к любовным победам, но Фауст — это любовник совсем иного плана. Если искать аналогии, то герой Гуно ближе к Вертеру, который, придя в сад к Шарлотте, поет восторженный гимн природе.

Хочется посоветовать Марусину лучше продумать костюмы Фауста. Сейчас они излишне мрачны (серо-черные тона), а по своему фасону соответствуют скорее итальянской одежде, чем немецкой. Еще Собинов писал, что ни одна подробность костюма не должна идти вразрез с общим целым. Все должно слиться в строгой гармонии.

Свой дебютный спектакль Марусин пел с з. а. РСФСР Т. Новиковой. Ее Маргарита, удивительно человечна, трогательна и обаятельна. Артистка импонирует своей неподдельной искренностью, тонкой музыкальной душой, всегда готовой отозваться на настроении партнера. Большая сцена — дуэт Фауста и Маргариты во 2-м действии («О позволь, ангел мой, на тебя наглядеться») была ярким ансамблем двух талантливых вокалистов.

Хотя принято говорить, что «со стороны виднее», но самым строгим судьей спектакля будет сам Ю. Марусин. Что-то вызовет творческое удовлетворение, что-то, несомненно, захочется переосмыслить, улучшить, изменить. Ведь большой артист работает над своими партиями всю жизнь. И только такая работа дает удовлетворение, позволяет создавать подлинные художественные ценности.

Т. ХОПРОВА,
кандидат искусствоведения